

Сцен с участием Нань Фэн было немного, и день окончания съемок наступил довольно быстро. Несмотря на то что они провели вместе не так много времени, режиссер Лю Ию уже успел проникнуться к ней симпатией и настойчиво потащил её на прощальный банкет.

— А-Шу, я не смогу быть с тобой до конца, — шептала Гуанъя, героиня сериала, роняя слезы и раз за разом повторяя имя главного героя. — А-Шу, боюсь, я нарушу свое обещание... Уйдя, ты забудь меня!

Возлюбленная главного героя, его подруга детства, умирала от чахотки. Ранний уход из жизни из-за болезни не предполагал пышных проводов. В конечном счете сюжет замер на моменте, когда главный герой молча ронял слезы у её надгробия.

— Гуанъя... — прошептал он, и голос его растворился в ветре, словно его никогда и не существовало.

— Снято! Гуанъя, съемки завершены! — прокричал в рупор Лю Ию.

Нань Фэн облегченно выдохнула и небрежно смахнула слезы с лица. Статуса у неё не было, поэтому агент Ван Куайюй, разумеется, не наняла ей личного помощника. Да и не больно-то хотелось — нет так нет, даже проще.

Члены съемочной группы и другие актеры подходили, чтобы поздравить её с завершением работы. Нань Фэн с улыбкой благодарила каждого, как вдруг кто-то вложил ей в руку пачку салфеток. Она обернулась и увидела Цзян Нань, которая с неопределенным выражением лица кивнула в сторону её глаз:

— Сотри слезы.

Нань Фэн на мгновение замерла, а затем поблагодарила:

— Спасибо!

Цзян Нань приоткрыла рот, словно собираясь что-то сказать, но в итоге промолчала, лишь вежливо кивнув.

— Хозяйка, это Цзян Нань, твоя двоюродная сестра и племянница Цзян Чэна, — отозвалась Система.

— Нань Фэн, эй! Погоди, пойдешь с нами на ужин? — прокричал Лю Юю, стоя в конце толпы с громкоговорителем.

Нань Фэн задумалась. Утром Му Ян сказала, что не вернется к ужину, так как собирается встретиться со старым другом. Сама Нань Фэн тоже была свободна, работа закончена, а до Нового года оставалось совсем немного — даже если Ван Куайюй и захочет устроить ей взбучку, это случится уже после праздников.

Придя к такому выводу, она охотно согласилась. Несколько дней назад спонсор почувствовала вину за произошедшее и перевела ей немало денег, чтобы та купила себе что-нибудь приятное. Нань Фэн коснулась подбородка, прикидывая: если прибавить к этому гонорар за съемки, то она, пожалуй, вполне может считаться богатой дамой.

Вечером режиссер выбрал ближайшее чистое кафе, где все дружно принялись заказывать еду. Нань Фэн, прикинув содержимое кошелька, объявила, что угощает. Увидев её решимость, сотрудники решили, что она умеет вести себя в обществе.

— Говорю вам, эта девушка — молодец, и играет отлично, и лицом вышла, — Лю Юю икнул от выпитого и, обняв сценариста за плечи, почти всем весом навалился на него. Он мутным взором обвел зал и, указывая на Нань Фэн, которая чокалась с коллегами, добавил: — Красотой не уступает Му Ян! А главное — она пьет... чертовски хорошо!

Сценарист с досадой позвал оператора, чтобы тот помог удержать режиссера, не придавая значения его словам. Пьяные речи — дело обычное, мало ли что наболтают. Больше всего её беспокоила та самая исполнительница главной роли.

Цзян Нань сидела за одним столом с Нань Фэн, и в её взгляде читалось явное пренебрежение к обстановке. Впрочем, она сидела с таким важным видом, что никто не осмеливался навязывать ей алкоголь. Она исподтишка наблюдала за Нань Фэн, видя, как та искренне смеется и легко общается с людьми, и невольно поймала себя на мысли: если бы она действительно была её младшей сестрой... кажется, это было бы неплохо?

Как и Цзян Нань, Сян Чэн сохранял трезвость и обдумывал свои планы. Прошло уже две недели с тех пор, как он впервые заговорил с Нань Фэн. Если она действительно хочет порвать с Му Ян, почему до сих пор не дала ответ?

Может, боится, что без Му Ян останется без хороших ресурсов? Сян Чэн решил прояснить ситуацию. Дочь главы компании Шэнъян, Чжан Синьде, обещала, что если Нань Фэн согласится, то получит компенсацию, которая будет ничуть не меньше того, что она имеет сейчас.

С этими мыслями Сян Чэн сделал пару шагов к ней, поднял бокал, якобы предлагая выпить, а сам отвел её в сторону, где было поменьше людей, и понизил голос:

— Ты обдумала мое предложение? Я, кажется, не говорил тебе: за мной стоит дочь президента компании Шэнъян. Она обещает, что если ты поможешь нам, мы дадим тебе не меньше, чем Му Ян.

Нань Фэн моргнула, глядя на Сян Чэна, у которого явно были другие цели, и про себя вздохнула: неужели главный герой этого мира еще слишком молод, или же она раньше переоценивала его?

— Я как раз хотела поговорить об этом, собиралась найти тебя после ужина, — Нань Фэн тоже понизила голос, огляделась по сторонам и добавила: — Я согласна, но при условии, что вы не заставите меня нарушать закон.

— Мы все законопослушные граждане, как мы можем такое предлагать? — Сян Чэн изобразил искренность. — Мы с госпожой Чжан просто ценим твой талант. С такими данными, как у тебя, негоже прозябать в тени.

Нань Фэн подумала, что если бы не знала, что у него на уме, то, возможно, поверила бы этому лицу. Она лишь слегка кивнула.

— Не волнуйся, — Сян Чэн почувствовал, как с души упал камень. — Я дам знать, если что-то потребуется.

Заметив, что Нань Фэн слегка нахмурилась, он добавил:

— Не бойся! Я не причиню тебе вреда!

Вопрос был не в том, хочет он причинить вред или нет. В оригинальном сюжете он говорил то же самое. Тогда героиня, будучи новичком, ничего не понимала и ввязалась в эту авантюру. Наркотики, найденные позже в доме Му Ян, и положительный результат её теста — всё это было делом рук их маленького шпиона.

Му Ян была в индустрии более десяти лет, и если бы не нож в спину от предавшей её героини, разве могли бы Чжан Синьде и Сян Чэн так легко её свергнуть?

Подождите... Неужели за спиной главных героев стоит кто-то еще?

Чем больше Нань Фэн думала об этом, тем вероятнее это казалось. Она ткнула Систему 666, но та ответила, что её полномочия ограничены, а эта информация не связана с текущим сюжетом — доступ откроется позже.

— А что ты вообще можешь? — спросила Нань Фэн.

Система 666 помолчала, а затем милым голосом отозвалась в её голове:

— Хозяйка, я умею быть милой! Инь~

— Пшла вон, — отрезала Нань Фэн.

— Слушаюсь.

— Поздравляю с завершением съемок, — Цзян Нань долго колебалась, прежде чем решиться подойти к Нань Фэн.

Нань Фэн вежливо улыбнулась:

— Спасибо! Кстати, у вас съемки тоже скоро заканчиваются, верно?

— Да, — ответила Цзян Нань. — Правда, не раньше, чем после Нового года, но время летит быстро.

— Это точно. Ой! — Нань Фэн снова улыбнулась, не заметила препятствие под ногами и споткнулась, едва не упав. Цзян Нань инстинктивно подхватила её, и они едва не столкнулись.

— Ты в порядке? — Цзян Нань придержала её, нахмурившись.

Нань Фэн попробовала пошевелить лодыжкой. Скорее всего, растяжение, но не сильное — ходить можно. Хорошо, что она была в обуви на плоской подошве.

— Все хорошо! Спасибо, госпожа Цзян! — Нань Фэн была искренне благодарна. В этот момент её позвал режиссер, и она добавила: — Меня зовет режиссер, пойду. Еще раз спасибо!

Цзян Нань ничего не ответила, лишь кивнула. Провожая Нань Фэн взглядом, она разжала ладонь — в ней лежали два волоска.

Неподалеку, в частном ресторанчике, Му Ян прищурилась, глядя на знакомый силуэт. Увидев, как Нань Фэн проявляет близость с мужчиной и женщиной, кинодива помрачнела.

— Это твоя маленькая золотая канарейка? — Лянь Ю отпила воды и улыбнулась. — Популярная, однако. Всем нравится.

Му Ян сердито: Ты всем нравишься! Я злюсь!

Нань Фэн: Инь???

Кинодива любит инициативных 10

— Хозяйка, Цзян Нань вырвала у тебя два волоска, — сообщила Система 666 своей подопечной, которая в одиночестве ждала транспорт на остановке.

— Отлично. Пусть лучше она проявляет инициативу, чем я, — Нань Фэн поежилась от холодного ветра. Боль в лодыжке усиливалась — похоже, растяжение было куда серьезнее, чем она думала. — Если она проявляет инициативу, значит, это её волнует. Если я сама буду намекать, что я её давно потерянная кузина, как думаешь, какое впечатление я на неё произведу?

Она мельком глянула на время: половина одиннадцатого вечера. Если повезет, можно успеть на последний автобус, если нет... Нань Фэн понимала, что удача — не её конек.

Она тяжело вздохнула и достала телефон, чтобы вызвать такси. Не успела она открыть приложение, как раздался гудок, и она подняла глаза. Перед ней остановилась синяя БМВ.

Цзян Нань опустила стекло:

— Госпожа Нань, где вы живете? Подвезти?

Нань Фэн знала, что это жест доброй воли, но в нем сквозило такое любопытство, что ей стало не по себе.

— Спасибо, госпожа Цзян, я уже вызвала машину, скоро будет.

Цзян Нань не стала настаивать, лишь пожелала доброй дороги и уехала. Нань Фэн снова открыла телефон, как вдруг раздался короткий гудок.

Перед ней предстало ослепительно красивое, но холодное лицо женщины. Му Ян сидела за рулем и скомандовала:

— Садись.

Нань Фэн: Слушаюсь, спонсор!

Она, прихрамывая, прыгнула в машину. Му Ян, вспоминая близость Нань Фэн с теми двумя

людьми, почувствовала неприятный укол в груди. Формально Нань Фэн не имела к ней отношения, но это было лишь на словах. Му Ян обещала не вмешиваться в её круг общения, но одна лишь мысль о том, что Нань Фэн может так же улыбаться другим, вызвала у неё странное, кисло-горькое чувство.

Му Ян не заметила, как Нань Фэн побледнела от боли, а та, в свою очередь, послушно обняла свою сумочку и молча смотрела вперед.

На светофоре Му Ян бросила на неё взгляд. Нань Фэн почувствовала, как по спине пробежали мурашки, сглотнула и заискивающе улыбнулась.

— У тебя есть права? — внезапно спросила Му Ян.

Нань Фэн не поняла, зачем она спрашивает, но честно ответила:

— Есть.

— Тогда ты не знаешь... — голос Му Ян стал глубже. Она отстегнула ремень, наклонилась, левой рукой потянулась к ремню безопасности пассажира и тихо добавила: — ...что в машине нужно пристегиваться?

Аромат её духов окутал Нань Фэн. Она выпрямилась, глядя на Му Ян, и поняла, что та не осознает двусмысленности их положения. Сердце Нань Фэн бешено колотилось.

Когда она пришла в себя, Му Ян уже пристегнула её, вернулась на свое место и теперь длинными тонкими пальцами постукивала по рулю.

Нань Фэн хотела что-то сказать, чтобы разрядить обстановку, но, увидев, как свет светофора мягко ложится на лицо Му Ян, подумала: эта женщина рождена для софитов, для большого экрана, и даже в суете ночного города её красота не меркнет.

— Скоро в отпуск? — Му Ян тронулась с места, когда загорелся зеленый.

Нань Фэн задумалась:

— Если агент не найдет работу... то вроде бы свободна.

— Когда заканчивается контракт с компанией? — спросила Му Ян.

Нань Фэн припомнила детали контракта героини:

— Вроде бы в марте этого года. Контракт скоро истекает, вот они и пытаются выжать из меня всё до последней капли!

Она сказала это легко, но Му Ян нахмурилась:

— Когда контракт закончится, подпишешь договор с моей студией.

Нань Фэн опешила:

— А? — она мысленно взмолилась Системе: — Система! В оригинальном сюжете было такое? Почему я не помню?

— Хозяйка, не называй меня так, будто я собака, — отозвалась Система. — В оригинале этого не было.

— Тогда почему она это предложила? — Нань Фэн поправила волосы. — Неужели разглядела прекрасную и благородную душу под маской зеленого чая?

— Хозяйка, я как раз хотела сказать об этом, — голос Системы звучал скорбно.

— Инь-инь-инь???

— Твой образ зеленого чая не сложился.

— QAQ???

— Ты не провалила роль, потому что у тебя её изначально не было.

— Что ты задумала? — у Нань Фэн появилось нехорошее предчувствие.

— Передаю шестнадцать заповедей совершенствования зеленого чая: «Держаться за руки, целовать в губки, бросаться в объятия, притворно сопротивляться». Твоя задача на сегодня — последние восемь: броситься в объятия и притворно сопротивляться.

— У меня чертова лодыжка вывихнута! Система, будь человеком! — взмолилась Нань Фэн.

— Задача принята, таймер: один час восемнадцать минут. Награда: апгрейд Золотого пальца. Наказание...

— Лишение Золотого пальца? — глаза Нань Фэн загорелись.

— Наказание: три дня невезения. Удачи, хозяйка!

Му Ян загнала машину в подземный гараж, взяла сумку и бросила на Нань Фэн взгляд:

— Приехали, выходи.

Голос её звучал сухо, с оттенком сдержанного гнева. Нань Фэн опустила голову, что-то обдумывая, и тихо ответила:

— Хорошо.

Му Ян нахмурилась, вышла из машины и зашагала прочь, но, сделав пару шагов, поняла, что её маленький хвостик не следует за ней. Она обернулась и увидела, что её котенок всё ещё сидит на пассажирском сиденье, пристегнутая ремнем.

Вспышка необъяснимого гнева ударила Му Ян в голову. Она подошла к пассажирской двери, распахнула её и холодно бросила:

— Выходи!

Нань Фэн собралась с духом, опустила ресницы, в её глазах заблестели слезы. Она подняла взгляд, и её влажные глаза встретились с прищуренными персиковыми глазами Му Ян. Та почувствовала, как её рассудок пошатнулся.

— Сестра... — Нань Фэн открыла рот, голос её дрожал. Ресницы, усыпанные капельками слез, щеки покраснелись от тепла в машине, она закусила губу и прошептала: — Нога... болит...

— Бах! — Рассудок Му Ян рухнул. Она услышала свой собственный хриплый голос:

— И что же мне с тобой делать?

Нань Фэн протянула к ней руки, кокетливо прося:

— Хочу, чтобы сестра меня обняла...

Знакомый аромат окутал её, и с каждым вдохом пламя разгоралось всё сильнее, сжигая остатки здравого смысла.

Нань Фэн: Как же мне тяжело...

Му Ян: QAQ! У меня руки тоже так болят...

Система 666: ??? О чем вы говорите, я ничего не понимаю???

Кинодива любит инициативных 11

— Поздравляю хозяйку с выполнением задания! Награда: апгрейд Золотого пальца.

Нань Фэн лежала на кровати, чувствуя, что жизнь — тлен. К черту этот Золотой палец! У других людей Золотые пальцы позволяют видеть сквозь стены или управлять стихиями, почему её — это афродизиак?

Нань Фэн считала это полным абсурдом. К счастью, съемки закончены, и Му Ян не сможет её больше донимать. К тому же...

Она скользнула взглядом по комнате. Му Ян, которая упаковывала вещи, словно почувствовала взгляд и обернулась, держа в руках тонкую шелковую пижаму. Она склонила голову набок и спросила:

— Что такое, малышка?

Нань Фэн, сраженная этим жестом, прижала руку к груди, не в силах вымолвить ни слова. Она слишком хорошо знала эту пижаму — ту самую, которую стирала вручную под присмотром Му Ян. Спонсор с улыбкой жевала яблоко, наблюдая за тем, как Нань Фэн со слезами на глазах трет ткань:

— Я не виновата, кто запачкал — тот и стирает.

Честно говоря, Нань Фэн даже не знала, когда успела её запачкать. Просто в моменты близости всегда происходило что-то непредвиденное. Му Ян же не могла заставить её стирать простыни каждый день?

Боже! Мой спонсор! Вы же сами всё это устроили!

Му Ян, не дождавшись ответа, снова повернулась к чемодану. Вещей у неё было немного — это было лишь её маленькое гнездышко для Нань Фэн. Хотя называть это «золотой клеткой» было бы преувеличением, но квартира стоила прилично. Му Ян подумывала: если настроение будет хорошим, она оформит документы и подарит эту квартиру своей маленькой канарейке.

Нань Фэн не знала, о чем та думает, поэтому молча села, завернувшись в одеяло так, что была видна только голова. Красивые люди прекрасны во всем — даже когда они заняты обыденными делами.

Нань Фэн отвлеклась. У Му Ян потрясающая фигура, идеальные пропорции! Тонкая талия, которая в моменты страсти становилась такой сильной, длинные стройные руки, ноги, от которых можно потерять голову. А главное — ощущения...

Стоп!

Нань Фэн потерла глаза и, указав на ткань, которую складывала Му Ян, ошарашенно спросила:

— Сестра... это... это мое нижнее белье?..

Ошибки быть не могло: знакомые узоры и изысканный, почти консервативный стиль — именно то, что любила эта «интеллигентная мерзавка» Му Ян.

<http://bllate.org/book/20363/2036591>